

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

ПАРТИТИВНЫЙ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

В шумерском языке падежные отношения выражаются с помощью специальных формантов, присоединяющихся к концу слова, причем, как это характерно для агглютинативных языков, в сочетании «определяемое—определение» падежные показатели не повторяются при каждом члене, а скапливаются в конце сочетания.

Среди шумерских падежных форм обращает на себя внимание ряд имен с показателем -а. По чисто формальным признакам этот показатель может быть квалифицирован как формант либо местного -а, либо родительного падежа -а (к), утративший конечный -к. При более тщательном анализе форм оказывается, однако, что толкование -а как показателя местного падежа исключается, поскольку ни одно из его значений не подходит по контексту.

Принято считать, что в шумерском языке родительный падеж связан только с конструкцией «определяемое—определение». Если основываться на этом положении, то формант -а в рассматриваемых нами формах не может быть показателем родительного падежа, так как, во-первых, в большинстве случаев отсутствует второй член сочетания (определяемое), во-вторых, там, где определяемое выражено, уже присутствует, помимо -а, показатель родительного падежа -а (к), например *ašte-a-nam-lugal-la-ka-na* < **ašte-a-namlugal-ak* (показатель род. падежа) -*ani* (суффиксальное притяжательное местоимение 3-го лица ед. числа социально-активного класса «его») -а — «свое царское имущество» (FA 93).¹

Вызывает интерес тот факт, что в примерах с именами, содержащими формант -а, спрягаемые глагольные формы построены по типу переходного спряжения,² хотя в них отсутствует прямой объект (в шумерском языке — неоформленное имя, стоящее непосредственно перед глагольной формой). Во всех случаях здесь непосредственно перед глагольной формой выступают имена с показателем -а. Падежные формы с -а не только занимают позицию прямого объекта, но и, насколько можно судить по контексту, выполняют его роль.

Таким образом, в функции прямого объекта выступает родительный падеж. Выбор этой формы определяется, очевидно, тем, что действие, выражаемое глаголом, распространяется не на весь прямой объект, а на его часть. Употребление форм родительного падежа в функции прямого объекта, до сих пор не отмеченное в шумерологической литературе, представлено в следующих примерах: *id a-ba mu-na-ba-e-ne* — «они дают ей речной воды» (ID 264; DD 131, 142); *a-šag, še-ba mu-na-ba-e-ne* — «они

¹ В скобках даются общепринятые в шумерологической литературе сокращенные названия текстов.

² Кроме тех случаев (они составляют меньшинство), где из-за графически невыраженных показателей субъекта или прямого объекта определить тип спряжения оказывается невозможным.

дают ей полевого зерна» (ID 265, 242, 244; DD 132, 143); ašte-a-nam-lugal-la-ka-na (вар. -ni) im-ma-ra-an-ba-ba — «он отдал (часть) своего царского имущества» (FA 93); ú-tuku ú-na ba-ni-in-kú a-tuku a-na ba-ni-in-pag — «имеющие еду поели своей еды, имеющие питье попили своего питья» (ZA 21 (55) 32) [сравни случай с именем в орудийно-отложительном падеже: gúg-ù-nun-ta h́é-em-da-kú-e — «пусть она поест *похлебки!*» (IE 20 I 2, 9, 21)]; ³Utu ir-na šu ba-an-ši-in-ti — «Уту внял его мольбам» (букв. «Уту взял (часть) его слез») (ID, UET VI 11, 33; GLL 34).

I. T. Kaneva

GENITIVUS PARTITIVUS IN SUMERIAN

Certain Sumerian case-forms in -a are discussed; arguments are put forward to prove that they are to be regarded as Genitivus partitivus; however, it is to be noted that the number of such forms is limited.
